

Линь Цзинье проигнорировал его и продолжал смотреть на подростка перед собой.

— Я просто... не убедился, что с магазином все в порядке, когда покупал ингибитор, а после того, как получил препарат, ввел его... без проверки... — Линь Цзиньран опустил голову: — Это я допустил ошибку.

— Ты студент-медик и забыл проверить такую вещь, как ингибитор, о чем ты думал в то время?

Линь Цзиньран молчал.

— Скажи, о чем, черт возьми, ты думал? — Линь Цзинье немного повысил голос.

— Я... думал... — Линь Цзиньран тихо ответил: — Я думал, придешь ли ты сегодня...

Линь Цзинье не издал ни звука, а Линь Цзиньран вцепился в форму, опустив голову еще ниже.

Его брат был здесь сейчас, но это было в такой плохой ситуации, что его брат, вероятно, был в ярости.

Конечно же, голос Линь Цзинье приобрел отчетливую угрюмость:

— Ты думаешь о такой глупости?

— Прости...

— Я же не нахожусь в миллиарде световых лет от столичной звезды, почему бы мне не приехать? — Линь Цзинье был в ярости, но Линь Цзиньран поднял голову, его глаза расширились, как будто его осыпали новогодними подарками, и его лицо засветилось.

Лэй Энь схватился за лоб.

В следующий момент разъяренный Линь Цзинье был заключен в объятия, и эмоционально неконтролируемый подросток сделал то, что обычно хотел сделать, но не имел смелости: он обхватил брата за талию, а затем зарылся лицом в его плечо, потираясь щекой.

Линь Цзинье чувствовал себя как кратер вулкана, налитый лавой, но заблокированный большой глыбой льда. Он застыл ненадолго, потом медленно поднял руку и нежно похлопал подростка по спине.

— Ах... — Линь Цзиньран издал приглушенный, похожий на мечтательный, стон, — Талия брата действительно мечта всех О, когда же я смогу накачать такой же идеальный пресс и

линию русалки, ах...

На лбу Линь Цзинье вздулись синие вены — редкий случай в его жизни. Он схватил Линь Цзиньрана за воротник с черным лицом и сердито сказал:

— Иди домой и бегай круги!

Это просто пробежка, Линь Цзиньрану все равно, он спросил:

— Как вы узнали, что со мной что-то случилось?

Линь Цзинье холодно посмотрел на него, ничего не говоря.

Лэй Энь внезапно вклинился в разговор, прервав страшный смертельный взгляд Линь Цзинье, и ответил:

— На твоих очках установлена автоматическая система мониторинга, которая при обнаружении возможной угрозы твоей личной безопасности автоматически отправит соответствующую информацию и координаты твоему опекуну.

— Мониторинг... Опекуну?

Лэй Энь улыбнулся и покачал запястьем:

— О, это очень удобно, обычно такая функция есть только у детских товаров, но для тебя я специально попросил технический отдел настроить ее, обычно он не мешает и не отслеживает личную жизнь, не беспокойся об этом, опекуну все равно, на какие странные вещи ты обычно смотришь с помощью этих очков.

Человек на земле некоторое время извивался, восстанавливая свою подвижность, похоже, впервые испугавшись, и попытался уползти, но Лэй Энь надавил на его лодыжку.

Небесный Меч Федерации повернулся к нему с кажущейся благожелательной улыбкой, его голос был мягким, но убийственным:

— Небольшой совет, как насчет того, чтобы в следующий раз, когда вы, мерзкие твари, снова попытаете совершить самоубийство, не используйте глупые методы, штука с ядом в зубах действительно устарела, вы могли бы попробовать... типа взрывчатки в мозгу? Или чип?

Глаза мужчины внезапно сузились, и он почти сразу же закричал:

— Я не делал этого! Маршал, я признаю, что взял грязные деньги, чтобы убить этого омегу, но я, я не имею абсолютно никакого отношения к Эху Эриланда, и я клянусь своей честью солдата, что я не совершал никакого предательства Федерации и даже в мыслях такого не имел!

В ранние времена люди действительно использовали имплантаты вроде чипов, например, при вождении мехов, чипы могли помочь пилоту поддерживать стабильную ментальную связь, но после широкомасштабного использования технологии био-чипов Эхо, чтобы враг не был неотличим от нас, или чтобы не дать другой стороне возможность взломать наши чипы, такие действия были строго запрещены, а после обнаружения считались актом измены.

Лэй Энь просто намекал на то, что за ним могут стоять другие силы.

— С того момента, как ты согласился на столь гнусное задание, — равнодушно сказал Линь Цзинье, — твоя честь уже давно в грязи под ногами.

Рот мужчины застыл, не в силах что-либо ответить.

Лэй Энь не потрудился выслушать его аргументы, человек очень яростно умолял о смерти, возможно, даже не только потому, что кто-то другой заплатил ему, вероятно, он также должен был иметь на него рычаги давления, так что любое признание, которое он давал сейчас, не заслуживало доверия. Не имело значения, умрет он или нет, он не дал ему совершить самоубийство не потому, что хотел услышать признание из его уст.

Линь Цзинье медленно достал кинжал из-за спины и протянул другую руку, Лэй Энь улыбнулся и достал свой пистолет, маршалу, естественно, разрешалось носить оружие где угодно, и он вложил его в ладонь Линь Цзинье.

Оба оружия были переданы Линь Цзиньрану.

— Тот, кого ты только что ударил шприцем, когда сопротивлялся, не считается, — Линь Цзинье посмотрел на него: — Выбери что-то одно.

Рука Линь Цзиньрана на мгновение дрогнула, затем медленно поднялась и взяла нож, который держал Линь Цзинье.

Затем, ничего не говоря и не проявляя особых эмоций, он повернулся к человеку, на которого наступал Лэй Энь.

Переполох был нешуточный, Линь Цзиньран был лично отправлен в госпиталь Лазурной военной академии солдатами Небесного Меча, и доза анестезии, использованная этими

людьми, чтобы выстрелить в него, была очень большой. К счастью, Линь Цзиньран стал студентом-медиком из-за своей любви к медицине и изучал ее задолго до поступления, и ему также повезло, что у него было при себе оборудование для экстренной медицинской помощи, которое спасло его вовремя, иначе, поскольку его так поздно доставили в госпиталь, он мог бы не встать до конца жизни.

Но количество препарата было, в конце концов, настолько большим, что обычной дезинтоксикации было недостаточно, и солдаты маршала лично привезли парня в больницу, где их лично встретили директор больницы и специалист по феромонам.

— С анестетиком проблем нет, но введенного афродизиака слишком много. На этот раз мы можем рассчитывать только на успокоительные средства, и еще предстоит выяснить, будут ли какие-либо последствия.

Линь Цзиньран спокойно спросил доктора:

— Каковы возможные последствия?

— Интенсивность вашего физиологического периода в этот раз настолько высока, что ваше тело может развить ответную реакцию, что означает, что в будущем вы даже не сможете правильно войти в период высокой температуры связывающей лихорадки, что может повлиять на будущие постоянные отметки. — Доктор была пожилой бабушкой, поэтому, сказав это, она с некоторой жалостью коснулась лица Линь Цзиньрана: — Но это не обязательно правда, вы молоды и у вас хорошее здоровье.

Линь Цзиньран слегка улыбнулся:

— Я так и думал, это неважно, это не повлияет на мое медицинское образование.

Старушка на мгновение запнулась, затем улыбнулась в ответ:

— Хорошо, тебя зовут Линь Цзиньран, верно? Я уже слишком стара, чтобы вести специализированные курсы, поэтому я научу тебя основам анатомии и тому подобному, этот базовый навык также очень важен...

Линь Цзиньран лег на кровать слушая болтовню старушки, продолжавшей его осматривать, он натянул форму, накрывая свое тело, и неосознанно заснул.

Но не все могли так спокойно спать.

Дверь в конференц-зал военного министерства разлетелась на три части с громким стуком, человек, выбивший ее, медленно убрал свои длинные ноги, а несколько человек в комнате, которые что-то обсуждали, посинели лицом, но не могли протестовать.

Лэй Энь стоял в дверях, на нем не было военной формы, он посмел выбить дверь здания военного министерства, как он мог присутствовать на экстренном заседании военного министерства в военной форме, в соответствии с уставом?

Молодой маршал был одет в свой черный как ночь экзоскелет, золотая звезда и меч на его груди, казалось, ярко горели.

Он вошел в тихий зал, и даже Анселл, всемогущий Генеральный секретарь Министерства внутренних дел, не осмелился ничего сказать.

— Это прекрасно, господа. — громко сказал Лэй Энь, — Элита Планетарного Легиона на действительной службе может привести людей в Лазурный и хватать симпатичных студентов-омег из военной академии, чтобы снимать небольшие видео?

Адмирал Фердиц из Третьего легиона сидела с мрачным выражением лица, но она не могла опровергнуть слова Лэй Эня.

Лэй Энь подошел к столу, не садясь, уперся руками в столешницу и медленно сказал:

— Все присутствующие, вы действительно управляете армией, не так ли?

<http://bllate.org/book/15644/1398481>